

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ В ЖЕНСКИХ ПИСЬМАХ (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)

Целью настоящей статьи является интерпретация некоторых событий Кавказской войны через анализ женских писем. В письмах нашли отражение ключевые события Кавказской войны, а также характеристики политических фигур. Автором проанализированы письма ханиши Паху-бике, ханиши Нух-бике, Шуанет – жены имама Шамиля – и Каримат – его невестки – к представителям военной администрации на Кавказе, а также к родным. Материалы исследования показали, что в силу разных обстоятельств женщины были вынуждены обращаться с письмами к русским властям. Автором выделяются и описываются характерные особенности женских писем, раскрываются мотивы обращения к адресатам. В качестве основных источников исследования послужили материалы дореволюционных периодических изданий «Исторический вестник», «Кавказский сборник», «Русская старина», где были опубликованы тексты вышеупомянутых писем. В работе применены типичные для гендерной антропологии методы феминистской этнологии, психоанализа и интерпретации. Данный подход дает возможность услышать голос самих участниц описываемых событий, проанализировать мотивы поведения, способы переживания окружающей действительности. Делается вывод, что письма как средство самовыражения женщин являлись своеобразным маркером взаимоотношений женщин с властью и родными. Очевидно, что источниковедческий потенциал имеющихся женских писем по настоящее время не реализован и не востребован исследователями.

Ключевые слова: Кавказская война, женские письма, женская повседневность, эпистолярные источники, аджама, Паху-бике, Нух-бике, Шуанет, Каримат.

Информация об авторе: Мутиева Оксана Саидовна, ORCID: 0000-0002-7669-3558, кандидат исторических наук, доцент, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала, Россия.

E-mail: mutiewa.oksana@yandex.ru.

Дата поступления статьи: 09.11.2019.

Для цитирования: Мутиева О.С. Отражение событий Кавказской войны в женских письмах (на примере Дагестана) // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 26, № 1. С. 27-31. DOI 10.34216/1998-0817-2019-26-1-27-31.

Oksana S. Mutiyeva

Dagestan State University of National Economy

REFLECTION OF THE EVENTS OF THE CAUCASIAN WAR IN WOMEN'S LETTERS (IN TERMS OF DAGESTAN)

The purpose of this article is to interpret some of the events of the Caucasian War through the analysis of women's letters. The letters reflected some of the key events of the Caucasian War, as well as the characteristics of political figures. The author analyses letters from Khatun Bahu Bike, Khatun Nukh Bike, Imam Shamil's wife Shuanet and daughter-in-law Karimat to representatives of the military and administration in the Caucasus, as well as to relatives. The research materials showed that due to various circumstances, women were forced to send letters to the Russian authorities. The author identifies and describes the characteristic features of female letters, reveals the motives for contacting recipients. The main sources of research were materials from the pre-revolutionary periodicals «Historical Bulletin», «Caucasian Collection», «Russian Antiquity», where the texts of the above-mentioned letters were published. In the work, methods of feminist ethnology, psychoanalysis and interpretation, typical of gender anthropology, are applied. This approach makes it possible to hear the personal voice of the participants of the described events, to analyse the motives of behaviour, ways of experiencing the surrounding reality. It is concluded that letters as a means of women's self-expression were a kind of marker of the relationship of women with the authorities and relatives. It is obvious that the source study potential of existing female letters has not yet been realised and is not in demand by researchers.

Keywords: Caucasian War, women's letters, women's everyday life, epistolary sources, Ajamiyya, Bahu Bike, Nukh Bike, Shuanet, Karimat.

Information about the author: Oksana S. Mutiyeva, ORCID: 0000-0002-7669-3558, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Dagestan, Russia.

E-mail: mutiewa.oksana@yandex.ru.

Article received: November 11, 2019.

For citation: Mutiyeva O.S. Reflection of the events of the Caucasian War in women's letters (in terms of Dagestan). Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 1, pp. 27-31 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2019-26-1-27-31.

В последнее время большой интерес исследователей обращен к источникам личного происхождения, дневникам, мемуарам и письмам. Особенно пристальное внимание уделяется авторским свидетельствам женщин, которые дают возможность интерпретировать события через призму женского восприятия. Анализ эпистоляр-

ных источников по Кавказской войне показывает, что практически не осталось дневников и писем дагестанских женщин как авторских свидетельств той эпохи. В рассматриваемый период, в отличие от русской традиции, где письма «были важным элементом дворянской повседневности» [Белова 2013: 67], в культуре дагестанских народов женское пись-

мо не получило распространения. «Пишущих» женщин было немного, как правило, это были представительницы привилегированных сословий: жены и дочери феодальных владетелей, офицеров, представителей дагестанской интеллигенции.

Так, в разгар военных событий к высшим государственным и военным чинам с прошениями и жалобами были адресованы письма аварской ханши Паху-бике и мехтулинской ханши Нух-бике. Благодаря тому, что письма после окончания Кавказской войны были опубликованы в дореволюционных периодических изданиях, они стали доступны широкой общественности. Наряду с оригиналами писем женщин, которые были написаны на основе арабографического алфавита (аджама), представляющую собой смесь арабского и местных языков, на страницах журналов были представлены их переводы на русский язык. Эти письма позволяют интерпретировать некоторые события Кавказской войны, осветить военную повседневность: жизненные проблемы, специфику взаимоотношений с родными и властью. Обращает на себя внимание характерная особенность этих писем – перегруженность детальными описаниями личных переживаний и настроений. По мнению исследователя А.В. Беловой, такая особенность была в целом характерна для женских писем [Белова 2004: 73], которые отличало большое число, «...нанизанных одна на другую разнообразных подробностей» [Белова 2016: 178].

На такую особенность женских писем обращали внимание некоторые зарубежные исследователи [Lanser; Людтке]. По мнению англо-американской исследовательницы С. Лансер, специфика женских эмоций отражалась и на их письмах с приватными формами повествования [Lanser: 353]. Немецкий исследователь А. Людтке также полагал, что следовало различать мир чувств женщин и мужчин, которые по-разному переживают сложные жизненные ситуации [Людтке: 95].

Сложные события исторической обстановки преломляются в письмах ханши Паху-бике к представителям кавказской военной администрации. После смерти мужа Ахмет-хана Аварского сложившаяся политическая обстановка заставила Паху-бике приложить немало усилий для укрепления своих позиций в ханстве. Учитывая особую лояльность Аварского ханства к России, ханша была вынуждена обращаться за помощью к русским властям на Кавказе. Вместе с тем надо отметить и заслуги самой ханши Паху-бике, благодаря которой Аварское ханство приняло подданство Российской империи. Безусловно, такая политика положительно оценивалась русскими властями: император Николай I даровал Аварскому ханству знамя с гербом России, а ханше Паху-бике – пожизненный пансион.

Учитывая все эти обстоятельства, Паху-бике нередко обращалась с прошениями к знаковым

персонам того времени, желая решить насущные проблемы. Одним из таких адресатов в годы Кавказской войны стал барон Г.В. Розен – начальник Кавказского корпуса с 1831 года. Поводом для написания писем послужило обвинение в предательстве ее сына Нуцал-хана и зятя Абу-Муслим, которые оказались в немилости русских властей и были арестованы [Материалы к истории]. В своем письме от 6 мая 1832 года, пытаясь довести до барона Розена суть происходящего, ханша во всем обвиняла своего противника Гамзат-бека, особо подчеркивая, что ее зять был арестован только через доносы недоброжелателей [Материалы к истории]. Ханша подробно, в повествовательной форме описывала адресату собственные проблемы и взаимоотношения с конкретными людьми. В манере обыкновенного диалога Паху-бике не только ходатайствовала перед Розеном об освобождении зятя Абу-Муселима, «принося в в-ству благодарность», но и просила наказать Гамзат-бека как главного виновника произошедшего [Материалы к истории].

Надеясь на справедливое решение русских властей, Паху-бике в письме выражала надежду, что император и поставленные им начальники справедливо накажут «возмутителя», а «усердных удовлетворят» [Материалы к истории]. Конечно, ханша не упускала возможности напомнить русским властям о своих заслугах перед Россией. Так, в письме к барону Розену Паху-бике не только отмечала верность Аварского ханского дома Российской империи, но и заслуги ее сыновей перед императором. Тем самым ханша Паху-бике не упускала случая оказать определенное влияние на политические события того времени.

Во втором письме к барону Розену, датированном 8 мая 1832 года, ханша Паху-бике сетовала, что ее просьбы так и остались не разрешенными [Материалы к истории]. Затем в доверительной, располагающей к себе манере она просила у Розена «совета как у отца» относительно своей дочери Умсалтанет-Ханумы. Зять ханши Абу-Муселим требовал отправить к нему ее дочь. Учитывая сложную политическую ситуацию, вызванную «возмутителем Кази-Муллой», ханша полагала преждевременным это делать. Объясняя Розену свое нежелание отправлять дочь к Абу-Муселиму, она главной причиной этого называла долг зятя перед Великим Государем, который требовал – «действовать против возмутителя (Кази-Муллы. – О. М.), чтобы истребить его» [Материалы к истории]. Мало того, понимая, что зять может и не прислушаться к ее доводам, Паху-бике просила барона приказать чиновникам, находящимся близ Абу-Муселима, чтобы те внушили ему отложить требование насчет дочери, Умсалтанет-Ханумы, на какое-то время [Материалы к истории].

Не вызывает сомнения, что с помощью такого женского приема ханша хотела добиться от Розе-

на лишь удовлетворения своих прошений об освобождении зятя Абу-Муселима. Не теряя надежды на положительное разрешение своего вопроса, ханша оставляла за бароном Розеном окончательное принятие решения [Материалы к истории].

Безусловно, ханша Паху-бике использовала переписку с бароном Розеном для оказания психологического давления на своих политических противников. При поддержке барона она выстраивала взаимоотношения с окружением и членами семьи.

В свете исследуемой темы представляет интерес письмо Мехтулинской ханши Нух-бике к генералу М.З. Аргутинскому-Долгорукову, датированное 5 апреля 1850 года. Это был период завершающего этапа Кавказской войны, который ознаменовался интеграцией кавказских народов в российское общество. Важную роль в этом процессе должна была сыграть местная интеллигенция как проводник российской культуры на Кавказе. Решающая роль отводилась детям «почетных мусульман», которые отличились своей преданностью Российской империи. Русские власти, продвигая детей высокопоставленных дагестанских владетелей на русской службе, давали им возможность сделать успешную карьеру. К таковым относились и дети покойного хана Мехтулинского и ханши Нух-бике, судьба которых решалась на самом высоком уровне.

Так, М.З. Аргутинский-Долгоруков в своем письме сообщал вдове о намерении русского правительства и Военного министра отправить ее сыновей в Петербург для учебы в Пажеском корпусе. На момент написания письма генерал находился в чине командующего войсками и управляющим гражданской частью в Прикаспийском крае. В его ведении находились многие вопросы, связанные с судьбами высокопоставленных дагестанских правителей, лояльных к Российской империи, а также их семей.

Содержание ответного письма ханши Нух-бике к генералу отражало ее отношение к предполагаемому отъезду малолетних сыновей. Нух-бике благодарила генерала за участие в судьбе ее сыновей, за «благие намерения», которые содержались в его «благородном письме» [Письмо мехтулинской ханши]. Понимая, что такое решение в отношении своих сыновей – «обучение наукам и надлежащее их воспитание» исходило от высочайшего указа императора, ханша благодарила за милость, оказанную ее семье [Письмо мехтулинской ханши]. Несмотря на это, ханша Нух-бике разъясняла в письме М.З. Аргутинскому-Долгорукову, что «пока она жива», не в силах разлучиться с двумя малолетними сыновьями. Убитая горем от предстоящей разлуки, ханша особенно переживала за судьбу младшего из сыновей – Рашид-хана, что нашло отражение в письме. В надежде на милость и сострадание со стороны властей она ходатайствовала в письме к генералу, чтобы ее пожелания

непрерывно были доведены до императора [Письмо мехтулинской ханши].

К сожалению, все пожелания ханши, озвученные ею в письме, не были учтены. Оба ее сына были отправлены в Пажеский корпус Петербурга. Из содержания письма очевидно, что в отношениях с семьей высокопоставленных владетелей Дагестана в силу конкретных исторических событий русские власти исходили из собственных соображений.

В свете исследуемой темы представляют интерес письма невестки имама Шамиля Каримат, адресованные её родным. После пленения Шамиля Каримат вместе с мужем и остальными членами большого семейства Шамиля оказалась в Калуге. Ее жизнь вдали от родины была наполнена моральными и физическими страданиями: тоска по родным и долгая болезнь, связанная с акклиматизацией, сказались на ее здоровье. Усугубляли ее моральное и физическое состояние, по сведениям П.Г. Пржецлавского, имеющиеся в семье Шамиля «сплетни и интриги» [Шамиль: 64].

Единственным человеком, который старался понять ее и как-то облегчить ее душевные муки, оказался пристав А.И. Руновский. Через него Каримат вела переписку со своими родными, проживающими в г. Нуха Бакинской губернии. Письма скрашивали ее повседневную жизнь в Калуге, исцеляя ее больную душу. Учитывая, что молодая женщина не владела достаточно навыками русской письменности, она диктовала А. Руновскому текст писем. Будучи в курсе ее сложных взаимоотношений с членами семейства Шамиля, А. Руновский старался завуалированно передать в письмах их специфику. Так, в письме отцу Даниель-беку, датированном 1860 годом, Каримат подчеркивала, что в письме ничего не может написать. Надеясь на встречу с отцом в Петербурге, она писала ему, что только при встрече сможет рассказать о том, что у нее на «на сердце» [Керимет].

Кроме того, Каримат подчеркивала в письме особую расположенность к ней поручика А. Руновского, а также свое безмерное доверие к нему. Она также просила отца, чтобы тот в письме к Руновскому непременно написал о ее благодарности поручику [Керимет].

Надо отметить, что такие доверительные отношения с А. Руновским давали ей возможность вести переписку с родными, не боясь огласки. Учитывая обстоятельства нахождения семейства Шамиля в Калуге, письма могли и не дойти до своих адресатов, попав в руки чиновников.

Второе письмо Каримат к отцу отражало усугубившееся негативное моральное состояние женщины. Она писала в письме, что все неприятности исходили от «старших» членов семейства Шамиля, с которыми в Калуге у нее не сложились отношения [Керимет]. Безусловно, Каримат не могла написать в письме всего того, что ее волно-

вало и огорчало, но все ею недосказанное можно было прочитать между строк. Смирясь со своей участью, тоскуя по своим родным, Каримат могла лишь этими письмами облегчить хоть на время свое физическое и моральное состояние.

Как уже отмечалось выше, некоторые письма в силу цензуры до адресата могли не дойти. К сожалению, такая участь постигла и письма Каримат к родным. Лишь спустя много лет, в 1910 году, эти письма были опубликованы в «Историческом вестнике» под названием «Каримет, невестка Шамиля, жертва азиатской, а затем русской политики». Они стали доступны широкой общественности, были предметом пристального интереса и обсуждения.

Среди немногочисленных свидетельств женского эпистолярного жанра следует отметить письма жены имама Шамиля – Шуанет, в девичестве Анны Улухановой. Также как и Каримат, судьба забросила Шуанет в далекую Калугу, где в ссылке проходили ее повседневные будни. Пристав А. Руновский в «Записках о Шамиле» приводит письмо Шуанет, адресованное брату Якову Улуханову в Моздок. Легко адаптировавшись к калужской жизни, Шуанет буднично писала брату о том, что жизнь ее «продолжается по-прежнему в совершенном довольствии и спокойствии», и она счастлива [Руновский: 94–95]. По сведениям А. Руновского, дом помещика Сухотина, в котором проживало семейство Шамиля в Калуге, напоминал ей моздокский родительский дом, что, очевидно, скрашивало повседневность калужской ссылки [Руновский: 94].

Из строк письма видно, что Шуанет счастлива рядом с мужем, несмотря на то, что она скучает по родным и ждет от них долгожданной весточки. Безусловно, письма являлись для молодой женщины возможностью поддерживать эмоциональную связь с родными людьми, через переписку «концентрировались коммуникативные связи семьи» [Белова 2004: 79].

Среди переписки Шуанет представляют интерес ее письма к князю А.И. Барятинскому, с которым члены семейства Шамиля на протяжении долгого периода поддерживали дружеские отношения. В 1880 году на страницах издания «Русская старина» была опубликована переписка князя А.И. Барятинского с Шамилем и его женами Шуанет и Заидат.

Так, в письме к князю Барятинскому, датированном июнем 1871 года, Шуанет писала, что решила остаться на некоторое время в Мекке, где провел последние дни жизни ее покойный муж. На любезное приглашение князя погостить ей с дочерью в Петербурге она благодарила его за внимание и заботу и просила уделить ей место в его «благоденствиях» [Кн. Александр]. Строки этого короткого письма, а также манера обращения Шуанет к князю являются свидетельством близких, почти родственных отношений с Барятинским.

Очевидно, что эта переписка являлась для Шуанет нитью, которая связывала ее с далекой родиной, где прошла ее молодость, овеянная бурными событиями Кавказской войны.

Таким образом, женские письма как документальный источник эпохи Кавказской войны раскрывают нам некоторые аспекты повседневной жизни. Письма дают возможность услышать голос самих участниц описываемых событий, проанализировать способы переживания ими тягот повседневной жизни, мотивы их поведения.

При отсутствии других авторских свидетельств дагестанских женщин (дневников, мемуаров), эти письма дают нам возможность реконструировать военную повседневность через личные переживания и настроения. Вместе с тем ограниченное количество таких писем, по справедливому замечанию П.П. Щербинина, «неизбежно требует придирчивого и внимательного изучения максимально широкого круга источников» [Щербинин: 16].

Список литературы

Белова А.В. Дискурсы «женского письма» в русской дворянской повседневности конца XVIII – первой половины XIX в. // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.). Изд-во Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2013. С. 64–70.

Белова А.В. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки конца XVIII – первой половины XIX века как проблема исследования // Женщина в российском обществе. 2004. № 1–2 (30–31). С. 72–82.

Белова А.В. Женская эпистолярная культура в России на рубеже XVIII–XXI веков // Культура и текст. 2016. № 2 (25). С. 167–185.

Каримет, невестка Шамиля, жертва азиатской, а затем русской политики // Исторический вестник. 1910. № 9. URL: <http://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1860-1880/Kerimet/text.php> (дата обращения: 13.12.2018).

Кн. Александр Иванович Барятинский, 1859–1862 гг. // Русская старина. 1880. № 4. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/Barjatinskij_A_I/text2.htm (дата обращения: 08.02.2019).

Людтке А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в Германии // Социальная история: Ежегодник 1998/99. Москва, 1999. С. 77–100.

Материалы к истории покорения Восточного Кавказа и борьбы с мюридизмом // Кавказский сборник. 1912. Т. 32. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-840/Mat_ist_pok_vost_kavk/index.htm (дата обращения: 18.02.2019).

Письмо мехтулинской ханши Нох-бийке генералу М.З. Аргутинскому-Долгорукову (1850 г.).

URL: <http://kumukia.ru/?id=1094> (дата обращения: 18.02.2019).

Руновский А. И. Записки о Шамиле. Москва: Внешторгиздат, 1989. 178 с.

Шамиль и его семья в Калуге в 1862–1865 гг: Записки П.Г. Пржецлавского // Русская старина. 1878. Т. 21. Вып. 1–4. С. 41–64.

Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII начале XX в. Тамбов: Юлис, 2004. 508 с.

Lanser S.S. Toward a Feminist Narratology. Style, 1986, vol. 20, № 3, pp. 341–363.

References

Belova A.V. *Diskursy «zhenskogo pis'ma» v russkoj dvoryanskoj povsednevnoj konca XVIII – pervoj poloviny XIXv.* [Discourses of "female writing" in the Russian noble everyday life of the late 18th - first half of the 19th centuries]. *Patriotizm i grazhdanstvennost' v povsednevnoj zhizni rossijskogo obshchestva (XVIII–XXI vv)* [Patriotism and citizenship in the daily life of Russian society (XVIII – XXI centuries)], ed. by V.N. Skvorcova, 2013, pp. 64–70. (In Russ.)

Belova A.V. *Povsednevnyaya zhizn' russkoj provincial'noj dvoryanki konca XVIII – pervoj poloviny XIX veka kak problema issledovaniya* [The daily life of a Russian provincial noblewoman of the end of the XVIII – the first half of the XIX century as a research problem]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve* [Woman in Russian society], 2004, № 1–2 (30–31), pp. 72–82. (In Russ.)

Belova A.V. *Zhenskaya epistolyarnaya kul'tura v Rossii na rubezhe XVIII–XXI vekov* [Women's epistolary culture in Russia at the turn of the XVIII–XXI centuries], *Kul'tura i tekst* [Culture and text], 2016, № 2 (25), pp. 167–185. (In Russ.)

Kerimet, nevestka SHamilya, zhertva aziatskoj, a zatem russkoj politik [Carimet, daughter-in-law of Shamil, victim of Asian and then Russian politics].

Istoricheskij vestnik [Historical Bulletin], 1910, № 9. URL: <http://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1860-1880/Kerimet/text.php> (accessed: 13. 12. 2018).

Kn. Aleksandr Ivanovich Baryatinskij, 1859–1862 gg. [The Pr. Alexander Ivanovich Baryatinsky, 1859–1862]. *Russkaya starina* [Russian antiquity], 1880, № 4. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/Barjatinskij_A_I/text2.htm (access date: 08. 02. 2019).

Ludtke A. *Chto takoe istoriya povsednevnosti? Eyo dostizheniya i perspektivy v Germanii* [What is daily history? Her achievements and prospects in Germany]. *Social'naya istoriya* [Social History: Yearbook]: ezhegodnik. Moscow, 1999, pp. 77–100.

Materialy k istorii pokoreniya Vostochnogo Kavkaza i bor'by s myuridizmom [Materials on the history of the conquest of the East Caucasus and the fight against muridism]. *Kavkazskij sbornik* [Caucasian collection.], 1912, vol. 32. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820–840/Mat_ist_pok_vost_kavk/index.htm (access date: 18.02. 2019). (In Russ.)

Pis'mo mekhtulinskoj hanshi Noh-bijke generalu M.Z. Argutinskomu-Dolgorukovu (1850 g.) [Letter from Mehtulinsky Hanshi Nokh-biyka to General M.Z. Argutinsky-Dolgorukov (1850)]. URL: <http://kumukia.ru/?id=1094> (access date: 18.02. 2019).

Runovskij A.I. Zapiski o Shamile [Notes on Shamil]. Moscow, Vneshtorgizdat, 1989, 178 p. (In Russ.)

Shamil and his family in Kaluga in 1862-1865. Notes by P.G. Przetlavsky [Shamil and his family in Kaluga in 1862–1865: Notes by P.G. Przetlavsky]. *Russian antiquity* [Russian antiquity], 1878, vol. 21, № 1–4, pp. 41–64. (In Russ.)

Shcherbinin P.P. *Voennyj faktor v povsednevnoj zhizni russkoj zhenshchiny v XVIII nachale XX v.: monografiya* [The military factor in the everyday life of a Russian woman in the 18th and early 20th centuries]. Tambov, Publishing, 2004, 508 p. (In Russ.)